
АНАЛИЗ РЕШЕНИЙ И КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О ФОРМИРОВАНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА

М.Д. Сюняева

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проведен подробный анализ решений и консультативных заключений Международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права. Автором особое внимание уделяется исследованию необходимых элементов, характерных для норм международного обычая.

Ключевые слова: международное право, Международный Суд ООН, международный обычай, практика государств, *opinio juris*.

Международный обычай, являясь основным источником международного права, наряду с нормами международных договоров и принципами международного права, характеризуются сложностью применения на практике.

Сам по себе процесс формирования международного обычая, как верно заметил судья Международного Суда ООН Котаро Танака в своем особом мнении по делу «О Континентальном шельфе Северного моря» (Германия против Нидерландов, 1969 г.), является сложным психологическим и социальным процессом. Он представил международный обычай как составное из двух частей — «тело» и «интеллект», назвав телом практику государств, а интеллектом — *opinio juris* (сокр. от *opinio juris sive necessitates* — с лат. «убежденность в законности и необходимости») [23. С. 171].

Определение существования этих двух частей в процессе формирования международного обычая — очень трудоемкое занятие. Повторения, ряд примеров из всеобщей практики государств, продолжительность времени, необходимые для создания международного обычая не могут быть определены с математической точностью. Каждый факт требует оценки исходя из различных обстоятельств и ситуаций.

Кроме того, довольно трудно получить доказательства существования в каждом конкретном случае — *opinio juris*. Этот фактор, относящийся к внутренней мотивации и имеющий психологическую природу, очень трудно выявить, особенно когда в процессе принятия государством решений о ратификации участвуют различные ветви государственной власти. В международном со-

обществе ощущается необходимость устанавливать наличие *opinio juris* из факта существования внешнего определения международного обычая, а не искать доказательства субъективных мотивов для каждого примера из практики государств, что в принципе невозможно.

Роль, которую играют международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, или их функциональные органы, как например, Комиссия международного права ООН, и их деятельность, как правило, способствуют более оперативному формированию международного обычая. Это видно, например, на ситуации, когда какое-либо торговое правило быстро эволюционирует от типового договора, составленного экспертами бизнес-кругов в универсальный торговый обычай [26. С. 174–177].

Признание международного обычая в основном связано с деятельностью Комиссии международного права ООН, состоящей из юристов, пользующихся признанным авторитетом в области международного права, представляющих основные правовые системы, которая оказывает заметное влияние на формирование *opinio juris sive necessitates*.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что стремительные темпы научно-технического развития способствуют быстрым способам связи, вследствие чего важность фактора времени сведена к минимуму и это сделало возможным ускоренное формирование международного обычая.

Таким образом, процесс образования международного обычая зависит от различных нюансов. При этом фактор времени, а именно продолжительность повторения обычая, — величина относительная. Сказанное относится и к другому фактору — количеству повторения практики государств. Необходимо не только оценивать каждый фактор создания международного обычая в зависимости от ситуации, но само образование обычая в целом должно рассматриваться как органический и динамичный процесс.

Отношения, касающиеся международного обычая, находятся под влиянием как международного права, так и философии права в целом.

Те, кто принадлежит к школам позитивизма, требуют доказательства обязательной силы международного права через суверенную волю государств, и как следствие, их отношение к признанию международного обычая более жесткое и формализованное. С другой стороны, те, кто выступает за объективное существование права помимо воли государств, склонны более либерально относиться к образованию международного обычая и приписывать большее значение эволюции содержания правила, нежели самому процессу его формирования [26. С. 177–182].

Таким образом, довольно сложно определить, существует ли тот или иной международный обычай, признан ли он государствами и имеет ли право на существование. Поэтому Международный Суд ООН играет большую роль как в толковании международного обычая, так и в выявлении тех признаков, которым должен соответствовать международный обычай [6. С. 152–155; 7. С. 226, 240–241].

В этой связи профессор Э. Хименес де Аречага справедливо отметил, что «вопрос об обычае как источнике международного права должен рассматриваться с учетом того, как в последние годы трактовал обычное право Международный Суд ООН» [2. С. 20], и что для дальнейшего развития права этот аспект деятельности Международного Суда ООН «имеет более долговременное и важное значение, чем любое возможное урегулирование какого-нибудь спора или судебное решение либо консультативное заключение по какому-нибудь конкретному делу» [2. С. 2].

Несмотря на это, обращаясь к Статуту Международного Суда ООН, в частности ст. 38, видно, что его решения могут быть использованы лишь в качестве «вспомогательного средства для определения правовых норм», то есть они сами не являются источниками права. В ст. 59 Статута также определено, что «решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон по данному делу», то есть доктрина судебного прецедента не может быть применена в Международном Суде ООН. Что касается консультативных заключений Суда, то они тем более не являются источниками международного права (даже исходя из их названия, подчеркивающего консультативный характер) [4. С. 102–103; 5. С. 95–96].

В своих решениях Международный Суд ООН также подтверждает, что он не является правотворческим органом и может основывать свои решения только на уже существующих нормах права. Так, в консультативном заключении о правомерности использования и угрозы использования ядерного оружия Суд указал, что не может заниматься правотворчеством, что он устанавливает существующие нормы права, а не создает их даже в тех случаях, когда «устанавливая и применяя право, Суду приходится обозначать его границы и иногда указывать на общие тенденции его развития» [17. С. 25; 20. С. 23–24; 22. С. 18; 24. С. 23–24].

При этом значение практики Международного Суда ООН, как и других правоприменительных органов, очень велико для теории, касающейся международного обычая. Так, ни одно более или менее содержательное исследование международного обычая не может обойтись без анализа практики Международного Суда ООН. Это связано с тем, что за годы своей деятельности Международный Суд ООН не раз обращался к рассматриваемому источнику международного права, и каждый раз такое обращение сопровождалось исследованием важных теоретических вопросов, связанных с формированием обычая, его структурой, доказательствами его существования и т.д.

Поэтому, именно анализ практики Международного Суда ООН во многом позволяет делать выводы о необходимых условиях формирования международного обычая. Судья Международного Суда ООН М. Ляхс отмечал в этой связи, что рядом своих решений, связанных с формированием международного обычая, Суд внес значительный вклад в прояснение многих вопросов нормообразования и взаимодействия международного договора и международного обычая [3. С. 28].

Если рассматривать деятельность Международного Суда ООН, то необходимо для начала перечислить основополагающие решения Суда, которые внесли большой вклад в выявлении международных обычаев.

Анализ большого количества решений Международного Суда ООН показывает, что основные нормы, запрещающие применение силы в международных отношениях, являются международными обычаями. Например, в своем решении по делам о военизированной деятельности в Никарагуа и консультативном заключении о строительстве стены на Палестинской территории Суд признал международными обычаями такие нормы, как запрет на использование силы одного государства против другого, недопустимость приобретения территории путем войны, право государства на самооборону против вооруженного нападения другого государства, требование, чтобы любое использование силы для самообороны было необходимым и пропорциональным; принцип разрешения споров между государствами мирным путем, нормы «Гаагского права», да и целиком все международное гуманитарное право [10; 16. С. 176, 187–188, 190; 26. С. 41, 87, 89, 117, 157].

Кроме того, Международный Суд ООН рассматривал как международный обычай такие нормы, как запрет на оккупацию, право нейтралитета, невмешательство одного государства в дела другого, запрет государств помогать подрывной деятельности, направленной на свержение государственной власти других государств, вопросы гражданства, нормы о дипломатическом иммунитете и другие [14. С. 162; 16. С. 246; 18. С. 86; 24. Р. 4, 22, 23; 26. С. 78, 88–89].

Вместе с тем большое внимание Международный Суд ООН уделяет международным обычаям, посвященным защите окружающей среды. Решение Суда в деле «О военизированной деятельности в Никарагуа» (*Никарагуа против США*, 1986 г.) говорит о необходимости защиты окружающей среды [9. С. 88–102; 26. С. 29].

Вместе с тем в решении по делу «О военизированной деятельности в Конго» (*Конго против Руанды*, 2006 г.) Суд установил норму международного обычая о том, что государства имеют право суверенитета над своими природными ресурсами [14. С. 244].

Большое внимание Международный Суд в своих решениях уделяет и международным обычаям, посвященным свободе открытого моря и права государств на морские ресурсы, к примеру, свобода судоходства в открытом море и права кораблей на мирный проход в территориальном море, а также нормы, касающиеся делимитации морских границ, рыболовной зоны и другие права, относящиеся к морям и прибрежным районам государств [16. С. 21, 73, 223].

Кроме того, Международный Суд ООН в своем решении по делу «О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*, 2007 г.) уделяет внимание и вопросам ответственности, признавая их международными обычаями, в том числе Суд говорит о том, что «поведение любого органа государства должно рассматриваться как действия самого государства по международному праву и, следовательно, ведет к ответственности государства, если деяние представляет собой нарушение международного обязательства данного государства» [13. С. 148, 385].

Данное правило, являясь международным обычаем, находит свое отражение в ст. 4 Проекта статей об ответственности государств за противоправные деяния. Данная статья гласит: «1. Поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства. Понятие «орган» включает любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву» [8].

Говоря о формировании международного обычая, в деле «О континентальном шельфе» (*Ливия против Мальты*, 1985 г.) и деле «О праве прохода через территорию Индии» (*Португалия против Индии*, 1960 г.), Международный Суд ООН указывает на необходимость наличия обоих элементов, указанных в ст. 38 Статута Международного Суда ООН: «Аксиомой является тот факт, что основу для обычного международного права следует искать прежде всего в реальной практике государств и их убежденности в правомерности, даже несмотря на многосторонние конвенции, которые могут играть важную роль в закреплении и определении норм, вытекающих из обычая, да и вообще в их развитии» [16. С. 205; 17. Р. 4, 37–41; 19. С. 27].

Более того, в деле «Об убежище» (*Колумбия против Перу*, 1950 г.), Суд уточняет, что практика должна быть постоянной и непрерывной и государство должно считать эту практику для себя обязательной [12. Р. 4, 10–11].

В деле «О делимитации морских границ в районе залива Мэн» (Канада против США, 1980 г.) Международный Суд указывает, что вопрос о практике должен решаться в зависимости от каждого конкретного случая. И что каждый случай отличается от других по своим нюансам, так что практика должна быть не просто однотипной, но и иметь больше общих критериев, чтобы можно было назвать ее подходящей и имеющей обязательную силу [15. С. 81].

Кроме того, Суд заявляет, что «международное обычное право на самом деле состоит из ограниченного набора норм для обеспечения существования и необходимого для жизни сотрудничества членом международного сообщества, где присутствие *opinio juris* государств может быть проверено анализом достаточно обширной и убедительной практики» [15. С. 111].

В Решении по делу «О военизированной деятельности в Никарагуа» (*Никарагуа против США*, 1986 г.) Суд указал, что сам факт того, что государства заявляют о своем признании определенных норм, не является достаточным для Суда, чтобы рассматривать их как часть международного обычая и применять эти нормы к данным государствам. Будучи обязанными применять правило ст. 38 Статута, где, в частности, говорится, что «международные обычаи — это доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы», Суд не может игнорировать важную роль, которую играет всеобщая практика.

В тех случаях, когда два государства согласились включить то или иное правило в договор, их соглашения достаточно, чтобы сделать это правило юридически обязательным для них, но в области международного обычного права общее мнение сторон относительно содержания того, что они рассматривают как правило, недостаточно. Суд должен убедиться в том, что существующее правило в *opinio juris* государств подтверждается практикой [16. С. 184].

Анализируя акты Международного Суда ООН, можно увидеть, что чаще всего в своих решениях Суд старается отталкиваться от ст. 38 Статута, очень детально изучать практику государств, подчеркивая при этом необходимость соблюдения таких критериев, как постоянство и непрерывность, однотипность практики и, что не менее важно, — убежденность в ее обязательности для государств, т.е. признание ее юридически обязательной для них.

При этом Суд не любую практику признает достаточной для образования международного обычая. В консультативном заключении «Об оговорках по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (1951 г.) Суд отметил, что не всякая административная практика сама по себе является решающим фактором в признании того, что договаривающиеся государства принимают на себя права и обязанности, вытекающие из Конвенции о геноциде в качестве обычных норм права [25. Р. 4, 12–14]. В деле «О Ноттебо-не» (*Лихтенштейн против Гватемалы*, 1955 г.) Суд подчеркнул, что практика государств должна быть продемонстрирована арбитражным и другими судебными решениями, а также мнениями ученых. Кроме того, она должна иметь правовую связь с национальной системой правосудия, имеющую в своей основе социальной факт принадлежности, а также подлинную связь интересов и взаимных прав и обязанностей [24. Р. 4, 22–23].

В деле «О Континентальном шельфе» (*Ливия против Мальты*, 1985 г.) Суд также высказал позицию о том, что важность практики не вызывает сомнения, но все же счел недостаточным утверждение стороны по делу (Ливии) о том, что доказательства существования всеобщей практики по вопросу равноудаленности лежат в Женевских конвенциях 1958 г., в тенденциях отказа от разграничения в соглашениях между государствами, а также в судебной практике и работе на Конференции ООН по морскому праву 1982 г. Суд не нашел в данной практике доказательства обязательности нормы [19. С. 44].

Таким образом, перечисленные решения Международного Суда ООН показывают, что практика государств — достаточно сложный элемент международного обычая, доказать существование которого и есть во многом задача Суда. Детальное изучение практики внутри государств, а также поведения государств на внешнеполитической арене, доктрина, частоты повторений тех или иных действий и отсутствие противоречий между ними — важная составляющая работы Суда для отнесения той или иной нормы к международному обычаю.

Несмотря на то что Суд часто указывал практику как важнейший элемент международного обычая, среди его решений есть и такие, в которых он придает большую важность второму элементу международного обычая — *opinio juris*, в

некоторых случаях даже представляя данный элемент как основной. К примеру, в решении по делу «О военизированной деятельности в Никарагуа» (*Никарагуа против США*, 1986 г.) Суд указывает, что касается, в частности, Соединенных Штатов, важность выражения *opinio juris* может быть приравнено к их присоединению к Резолюции Шестой международной конференции американских государств, осуждающих агрессию (18 февраля 1928 г.), и ратификации Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств (26 декабря 1933 г.), ст. 11 которой обязывает не признавать территориальные приобретения или особые преимущества, полученные силой.

Также следует отметить принятие Соединенными Штатами принципа запрещения применения силы, который содержится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. (далее — Декларация о принципах), регулирующих взаимоотношения государств, участвующих в Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.), где указано, что государства-участники обязуются «воздерживаться в своих взаимных отношениях, а также международных отношениях в целом от угрозы силой или ее применения. Принятие текста с данной терминологией подтверждает существование *opinio juris* государств-участников касательно запрещения применения силы в международных отношениях» [16. С. 189].

При определении юридической нормы Суд может снова использовать формулировки, содержащиеся в Декларации о принципах (резолюция 2625 (XXV)).

Как уже отмечалось, принятие государствами этого текста доказывает наличие их *opinio juris*, что делает данные нормы обязательными для государств. Наряду с конкретными описаниями, которые могут относиться к агрессии, этот текст включает в себя другие, которые относятся к менее тяжким формам применения силы. В частности, согласно этой резолюции «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ» [16. С. 191].

Более того, в деле «О военизированной деятельности в Никарагуа» (*Никарагуа против США*, 1986 г.) Суд указывает, что для формирования нового международного обычая необходимо не только доказательство «наличия установившейся практики», но оно должно обязательно сопровождаться *opinio juris sive necessitatis*.

Если государство совершает определенные действия и другие государства реагируют на них, то такие государства должны вести себя в соответствии со «свидетельством веры, что эта практика является обязательной для существования нормы права как это того требует. Потребность в такой вере означает наличие субъективного элемента, который подразумевается в самом понятии убежденности в правомерности *opinio juris sive necessitatis*» [16. С. 207].

В качестве еще одного примера важности выражения *opinio juris* можно привести консультативное заключение «Касательно применения ядерного оружия» (1951 г.), в котором Суд отметил, что резолюции Генеральной Ассамблеи, даже если они не носят обязательного характера, иногда могут иметь нормативное значение. При определенных обстоятельствах они могут обеспечивать свидетельства, важные для установления факта наличия какой-либо нормы или появления *opinio juris*.

Чтобы установить, верно ли это по отношению к какой-либо данной резолюции Генеральной Ассамблеи, необходимо изучить ее содержание и условия ее принятия; необходимо также установить, существует ли *opinio juris* в отношении ее нормативного характера.

Целый ряд резолюций может свидетельствовать о постепенной эволюции *opinio juris*, требуемого для установления новой нормы [25. С. 70].

В консультативном заключении «Относительно правовых последствий строительства стены на палестинской территории» (2004 г.) Суд также указывал, что заявления, сделанные в порядке одностороннего акта, в отношении юридических или фактических ситуаций могут иметь следствием возникновение юридических обязательств [26. С. 43].

В своем решении по делу «О военизированной деятельности в Никарагуа» (*Никарагуа против США*, 1986 г.) Суд отметил, что *opinio juris* может быть, хотя и со всеми предосторожностями, выведено из отношения государств к определенным резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН. Согласие с такими резолюциями следует понимать как признание силы за нормой или комплексом норм, провозглашенных таким образом [16. С. 188–189].

В приведенных выше положениях подтверждается факт существования второго элемента международного обычая и механизма их создания. Обширная практика становится все меньшей необходимостью для создания международного обычая, и решающее значение приобретает *opinio juris*. Международный Суд ООН начинает уделять большее внимание *opinio juris* и заметна тенденция к тому, что новые международные обычаи все чаще складываются на основании выражения воли государств не имея при этом предшествующую длительную практику.

Кроме того, новые подходы ученых теоретиков и судей Международного Суда ООН к формированию международного обычая все чаще сходятся во мнении, что *opinio juris* остается практически единственным элементов международного обычая.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение споров: современные проблемы. — М.:РУДН, 2011.
- [2] Арчага Э.Х. Современное международное право / Под ред. Г.И. Тункина. — М., 1983.
- [3] Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. — М., 1988.
- [4] Лихачев В.И. Установление пробелов в современном международном праве. — К., 1989.

- [5] Лукашук И.И. Источники международного права. — К., 1966.
- [6] Лукашук И.И. Международное право в судах государств. — СПб.: СКФ Россия-Нева, 1993.
- [7] Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. — М., 1997.
- [8] Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния // Док. ООН А/56/589 и Согг. 1.
- [9] Солнцев А.М. Роль Международного Суда ООН в разрешении экологических споров (к 65-летию Международного Суда ООН) // Российский ежегодник международного права. — СПб.: СКФ Россия-Нева, 2011.
- [10] *Abashidze A. Customary International Law. Volume I: Rules, Volume II, Part 1: Practice; Volume II: Practice / Ed. by Jean-Marie Henckaerts and Luise Doswald-Beck. — ICRC: Cambridge University Press, 2005.*
- [11] *Lepard B.D. Customary International Law. A new theory with Practical Applications. — Cambridge, 2010.*
- [12] Asylum Case. Colombia v. Peru, 1950. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1950>.
- [13] Case concerning application of the convention on the prevention and punishment of the crime of genocide. Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro, 2007. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=2007>.
- [14] Case concerning armed activities on the territory of the Congo. Democratic Republic of the Congo v. Rwanda, 2006. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=2006>.
- [15] Case concerning delimitation of the maritime boundary in the Gulf of maine area. Canada v. USA, 1984. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1984>.
- [16] Case consenting military and paramilitary activities in and against Nigaragus. Nicaragua v. USA, 1986 — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1986>.
- [17] Case concerning right of passage over Indian territory. Portugal v. India, 1960. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1960>.
- [18] Case consorning United States diplomatic and consular staff in Tehran. USA v. Iran, 1980. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1980>.
- [19] Continental Shelf Case. Libya v. Malta, 1985. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1985>.
- [20] Fisheries Jurisdiction. Federal Republic of Germany v. Iceland, 1974. — Official website of of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1974>.

- [21] Fisheries Jurisdiction United Kingdom v. Iceland, 1974. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1974>.
- [22] Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, 1996. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1996>.
- [23] North sea continental shelf Cases. Dissenting Opinion of Judge Tanaka, 1969 г. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1969>.
- [24] Nottebohm Case. Liechtenstein v. Guatemala 1955. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1955>.
- [25] Reservation to the convention on the prevention and punishment of the crime of Genocide Advisory Opinion, 1951. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=1951>.
- [26] Wall advisory opinion, 2004. — Official website of International Court of Justice. Judgments, Advisory opinions and Orders by chronological order. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=5&p3=-1&y=2004>.

ANALYSIS OF RESOLUTIONS AND ADVISORY OPINIONS OF INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE REGARDING THE FORMATION OF NORMS OF CUSTOMARY INTERNATIONAL LAW

M.D. Sunyaeva

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article presents a detailed analysis of the resolutions and advisory opinions of the International Court of Justice regarding the formation of the norms of customary international law. The author focuses on the study of the elements of custom and demonstration of their role in the formation of the norms of customary international law.

Key words: international law, International Court of Justice, international custom, legal state practice, *opinio juris*.